

Татьяна Щурова

«Ты грустишь, но о чем? Не о прошлых ли днях?..»

90-й номер альманаха!.. Юбилейные события, как правило, кроме самых положительных эмоций вызывают легкую грусть и ностальгию. Пусть не окончательно, но что-то итожится, невольно оглядываешься назад, вспоминаются дни, когда готовился первый номер...

Тогда появилась удачная идея давать в каждом выпуске альманаха материал в рубрике «Наши предшественники» и таким образом постепенно знакомить с интереснейшей историей старых периодических изданий. Задумано это было не просто ради завлекательных «картинок ретро». Такие публикации давали возможность вернуть современному читателю избранные страницы из некогда популярных одесских альманахов, журналов и газет конца XIX – первой трети XX вв., придуманных и осуществленных энергичными незаурядными личностями. Сегодня мало кто помнит имена издателей и редакторов многочисленных газет и журналов, но именно они умели, как выяснилось, зорким глазом разглядеть будущих мастеров слова и графики, ставших известными далеко за пределами Одессы и составивших славу города, который, по меткому выражению Михаила Жванецкого, не зря называют «мировым роддомом талантов».

На пожелтевших страницах остались бесценные свидетельства. Эти старые публикации помогают окунуться в атмосферу города тех десятилетий, проследить, например, как менялся его юмор, что волновало горожан в политике и в повседневной жизни. Уже не раз отмечалось, что «мы с вами получили в наследство море, архитектуру, особенный язык и неповторимую ауру

города». Листая «страницы ушедшей жизни», поражаешься удивительной способности одесситов «сочетать в себе черты страстного патриота

и космополита». За немудреными сюжетами скрываются ирония и наблюдательность, а за высмеиванием всегда стоит неизменная преданность Одессе – это у нас до сих пор неистребимо ни при каких обстоятельствах во все времена.

В начале 80-х гг. XIX столетия Одесса активно училась издавать иллюстрированные, «гламурные», как мы бы сегодня сказали, журналы для широкого круга читателей. Такими получились «Маяк» и «Пчелка», наполненные политической и светской информацией, обзорами художественной, театральной и музыкальной жизни, а также большим количеством иронических поэтических опусов и забавных карикатур.

А в «Одесском юмористическом альманахе» за 1894 год, изданном в год столетнего юбилея города, находим любопытную карикатуру на редактора газеты «Одесский листок» В.В. Навроцкого, преподносящего свое издание Прекрасной Даме Одессе в виде торта, символизируя как бы духовную пищу для города, необходимую не менее экспорта пшеницы.

В. В. Навроцкій. Прими, родная, отъ нѣжнаго сына твоего. Чѣмъ богать, тѣмъ и радъ.
Одесса. Спасибо, сынъ мой. Этого мнѣ и нужно. Вѣдь "не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ челоуѣкъ".

ОГОНЬКИ

—————

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ

ЖУРНАЛ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

РЕДАКЦИЯ И КОНТОРА:
Одесса, Ришельевская ул., № 3,
телефон № 79-63.
Редакторы принимают по вторникам
и четвергам с 10-12 ч. утра,
Секретари редакции принимают еже-
дневно с 10-12 ч. утра.
Рукописи не возвращаются.

Суббота, 1 июня (19 мая) 1918 года.

№ 3.

го, художественного и фотографического материала „Огоньковъ“
я источника воспрещается. (Законъ 20 марта 1911 г.).

Сознуй надъ міромъ острыйхъ два
плеча
Раскрой, о вѣчность, желтый
страницы,—
Гдѣ тѣмъ королевскія гробницы,
И тлѣетъ византійская парча...

Пусть на пути затерянныхъ время
Я, юный, встрѣчу мой далекій
призракъ
И руки тонкія въ тяжелыхъ ризахъ
Увижу вновь печальнѣ и влюбленъ.
Юрій Олеша.

Время от времени в одесской периодике наблюдался очередной взрыв издательской активности. Энтузиасты, достав деньги на первые номера и придумав броские названия («Одесские тайны», например), смело выпускали свои детища. Как правило, в таких журналах обыгрывались житейские ситуации, быт одеситов, варьировались сюжеты адультера, сопровождавшиеся забавными рисунками многочисленных талантливых графиков. При этом почти всегда было заявлено «планов громадье» и ощущалось большое желание охватить все сферы не только обществен-

ной, но и всечеловеческой жизни («Чайка», «Звон», «Начало» и др.). К сожалению, намеченный размах и обещания оставались лишь в душевных порывах издателей-редакторов. Жаль, но так случилось и с еженедельником «Сколопендра» (1908), задуманным талантливым скульптором Владимиром Издебским (создателем всемирно известных «Салонов») вместе с журналистом Борисом Флитом (Незнакомцем), оформленным художником Михаилом Соломоновым – изящный модерн его рисунков и виньеток очень украсил издание. Увы, вышло лишь три номера.

В то же время не устаешь восхищаться предприимчивостью одесситов, сумевших в 1907 году создать солидный журнал «Дивертисмент», посвященный миру «и театра, и зрелища, и др. увеселений», и выпускать его (с перерывом) около девяти лет! Помешала Первая мировая война, затем революция – театральный мир тоже рухнул и видоизменялся. Или же ежедневная газета «Одесское обозрение театров» (1911-1917) с либретто и программами одесских театров, иллюзионов, цирка, сохранившая ценнейшие сведения о разнохарактерных зрелищах и развлечениях наших предков. По этим и другим периодическим изданиям

можно заметить, что у одесситов «раньше времени» было множество художественных впечатлений, журналы изобиловали именами известнейших драматических и оперных артистов, всемирно знаменитых музыкантов и дирижеров. Одесса никогда не забывала и об эстрадных жанрах, стремясь забавлять почтенную публику, предлагая ей, по выражению одного остроумного журналиста, «рюмку театрального удовольствия». Имена Владимира Хенкина, Леонида Утесова, Изы Кремер были любимы и популярны. Все это позволило потом Луначарскому назвать театральную ситуацию в Одессе «ярмаркой развлечений».

СИЛЭТЫ № 37

«Когда Еврейские Коммуны в Одессе...»

Милость С. «200,000»

ТРЕТИЙ ГОД ИЗДАНИЯ. ЦЕНА 80 К.

Элегантно одеваясь без розничного магазина!

Бр. С. и Х. Славихъ

Улицы Хондратенко (Полцейская), № 37.

Цены оптовые. Безъ запроса.

Къ сезону !!!

КАШНЕ по 75 К.

предлагаетъ магазинъ **БЪЛЬЯ и ГАЛСТУКОВЪ**

Д. РОЗЕНБЕРГЪ

Ришельевская, 25.

Вторник, 6 Октября 1909 г.

ц. 2 коп.

СИНТЕРАКТ

Ежедневная художественно-литературная и театральная газета

программами и либретто всѣхъ театровъ и иллюстраций.

Встрѣча въ Голуб. Луки.

№ 1 Въ новаторскомъ № 1 издательскомъ и художественномъ магазинѣ **М. Ф. КОФЧЕНКА** и **Д. С. РАЙНИЧЕНКА** въ осеннюю кампанию по дешевымъ ценамъ.

Александровской профессора артиста **Баренсона, Я. Когорцова.**

Послѣ ТЕАТРА идетъ УЖИНАТЬ въ „КВИСАЛАНУ“

ВИНА Т. „КАРМЕЛЬ“

В старой одесской периодике были свои изюминки журналистики. Многие из них связаны с именем Бориса Флита (Незнакомца), популярного фельетониста газеты «Одесские новости». Он славился необычайной работоспособностью и плодовитостью, успевал печататься почти во всех многочисленных периодических изданиях, быть в них к тому же то издателем, то редактором. В 1911-1912 гг. он издавал журнал «Крокодил» (появившийся в Одессе, кстати, на десять лет раньше своего известного тезки). Незнакомец тогда рассмотрел в гимназистах, студентах, начинающих художниках будущих мастеров. В журнале появились первые публикации Эмиля Кроткого, Ефима Зозули, Николая Топуза, рисунки и карикатуры Федора Сегая, Сандро Фазини (старший брат И. Ильфа) и др. Со многими из них он потом продолжил сотрудничать в журнале революционной сатиры «Бомба» (1917-1918). Этот журнал до сих пор считается образцом периодического издания, талантливо и разнообразно отразившего сложнейшее время. Незнакомец также привлек к работе молодых поэтов Юрия Олешу, Валентина Катаева, Бориса Бобовича, художников Михаила

Линского, Сигизмунда Олесевича, Израиля Мексина, MADA.

Большое количество периодических изданий появилось в Одессе в 1918 году. Легкий непринужденный смех юмористических изданий начала века резко сменился непривычно горьким для нашего города юмором. Веселые названия журналов и газет тщетно пытались хоть на время развеять «удушливую, тяжелую атмосферу жизни» («Яблочко», «Маленький Сатирикон», «Одесский чудак», «Шпилька»). Однако жизнь продолжалась, никакие испытания не могли заставить талантливых людей отказаться от любимого дела и осуществления своих замыслов, несмотря на то, что «театр жизни соперничал с театральной драматургией». Залы были

переполнены, об этом свидетельствуют популярные журналы того времени «Фигаро», «Мельпомена», «Восход», «Южный огонек», «Жизнь».

Хочется также вспомнить журнал «Шквал» (1924-1933), не потерявший своей значимости спустя многие десятилетия. Он незаменим при изучении социальной и художественной жизни Одессы середины 1920-х – начала 1930-х гг. благодаря своей документальной фиксации фактов, событий, насыщенному иллюстративному материалу. Исследователи не раз обращались к публикациям И. Бабея, Ю. Яновского, В. Каверина, Леся Курбаса, Д. Маллори (Б. Флита), стихам Э. Багрицкого, С. Кирсанова, Т. Тэс, И. Микитенко, очеркам художника и педагога М. Жука.

За двадцать два года существования альманаха «Дерибасовская – Ришельевская» удалось рассказать на его страницах почти о восьмидесяти редких периодических изданиях. Газеты и журналы старой Одессы с каждым годом, как хорошее вино, только набирают ценность, к ним часто обращаются исследователи, краеведы, коллекционеры. По рекомендации редколлегии альманаха в 2009 году был выпущен сборник «Благоухающий пепел», куда вошли многие из публикаций рубрики

«Наши предшественники». Книгу открыла благожелательная вступительная статья Евгения Голубовского.

С 52-го номера в альманахе появился раздел «Сокровища из сокровищницы», позволивший значительно расширить диапазон тем в публикациях. Богатейшие фонды Одесской национальной научной библиотеки дали возможность рассказать о книжных коллекциях М. Воронцова, Г. Маразли, М. Толстого, библиографических редкостях, подаренных Одессе французской художницей-меценатом Сюзанной Савари (1930-2016), первой среди иностранных граждан получившей звание «Почетный гражданин Одессы». Интересно было разыскивать литературу, которая есть далеко не в каждой библиотеке. Мы смогли поделиться сведениями о редких изданиях, скажем, по истории карикатуры, происхождению игрушки, организации Одесской киностудии, узнать больше о таких личностях, как Константин Скальковский, Сергей Уточкин, Сара Бернар, Гуго Риман (автор прекрасного «Музыкального словаря»), о французском ювелире Рене-Жюле Лалике, театральных деятелях Александре Кугеле, Сергее Радлове, актрисе Полине Няtko и многих других.

Конечно, ретро-литература и, в частности, старая одесская периодика отражают свое время: что-то в них устаревает на сегодняшний день, уходит злободневность шуток, но при этом никак не теряется значимость этих изданий, сохраняющих уникальные фактографические материалы, редчайший иллюстративный ряд, отличную одесскую рекламу – кладезь идей и для современных предпринимателей. Это важные документы при изучении истории Одессы, и они также могут быть школой для современных журналистов всех видов СМИ, ибо им выпадает миссия постараться так же талантливо отразить наше не менее сложное время.

В юбилейной книге альманаха хотим напомнить вам «избранные страницы» из публикаций минувших лет.

Двѣ розы.

Мнѣ жаль тебя, невянущій цвѣтокъ,
Что ты расцвѣлъ на проволочной вѣткѣ.
Душистый вѣнчикъ медленно поблѣкъ
Въ холодной вазѣ у твоей сосѣдки.

Но, отцвѣтая, помнила она
Ту блѣдную зарю, когда неслышно
Серебрянной росой окроплена
Она впервые распустилась пышно.

И помнила, роняя лепестки,
Немногихъ дней любовную усладу,
По вечерамъ усталую прохладу,
Часы покоя, нѣги и тоски.

А ты цвѣтешь въ углу, не отцвѣтая,
И жизнь твоя—безрадостная быль.
Твоя корона, огненно-пустая,
Росы не зная, собираетъ пыль.

Веніаминъ Бабаджанъ.

Одесса

Фотография

Шикарные дамы –
Живые рекламы:
Меха, бриллианты,
Чулки, кружева.
Такие ж брюнеты –
Крикливо одеты,
С иголки франты,
Пуста голова.
Везде экспортеры
Ведут разговоры:
«Погрузка. Нагрузка,
Разгрузка. Вагон».
И вновь о вагоне
Звучит у Фанкони
Изысканный «русско-
Одесский жаргон».
У женщин беседы:
«Любовь до победы.
Измены. Амуры.
Влюблен. Влюблена».
И снова амуры,
И миниатюры,
И сердце культуры –
Кафе Робина.
Обычай здесь дикий:
Соперничать в шике.
Жизнь призрачно-ложна
И чувства плохи.
Но небо. Но море.
Но солнце. Но зори, –
За это ей можно
Простить все грехи.

Жак Нуар

Об одесском языке

«Человек – это слог» (по Бюффону). Речь одессита ярка, красочна, неглубока по содержанию, но эластична, остроумием не блещет, но иногда ослепляет или же ударяет в нос, подобно хорошей одесской сельтерской воде. Ощущение получается не то чтобы уж очень неприятное, но с неприятности не всякий переносит.

Прежде всего, заметим, что одессит – это особая разновидность людей, с национальностью несколько не связанная; это русский, еврей, грек, армянин и т. д. Это всякий человек, не обязательно родившийся в Одессе, но, во всяком случае, настолько любящий этот город, что, находясь на Монблане или в лазуревом гроте острова

Капри, вдруг иногда вздохнет и скажет: ах, Одесса-мама!

Вот у детей этой мамы и существуют особые выражения; назовем их «одессизмами» в pendant к галлицизмам и т. п., словам и выражениям, свойственным определенным народностям и непереводаемым на другие языки.

Многие одессизмы распространяются за пределы родного города, и их можно услышать в Маяках, Слободке-Романовке, Аккермане и даже Балте.

Приведу некоторые примеры.

Одессит говорит: «Я нечаянно лопнул стакан». Конечно, не нужно быть специалистом-филологом, чтобы заметить, что выражение это, с точки зрения русского языка, неправильно: глагол «лопнуть» не действительного залога, а потому после него не может быть прямого дополнения (стакан). Однако такая фраза имеет право на существование, ибо ее нельзя заменить другой, такой же краткой и имеющей тот же смысл.

Еще говорят в Одессе: «Я видел тетю вашу идти по Ришельевской улице». Здесь, очевидно, влияние французского языка. Сравните, например: Je vois vous chanter, что значит буквально: «Я вижу вас петь». Укажу еще на некоторые одесские фразы.

«Сема, не дрожи диван: ты лопнешь все пружины».

«Ходить пешком или ехать на трамвае – это две большие разницы».

«Вчера на улице была страшная мокрота».

Недавно, сидя в «Иллюзионе», я слышал, как один одессит обратился к громко разговаривающему соседу с замечанием: «Товарищ, вы мне мешаєте впечатляться!». И это выражение мне очень понравилось, как новое, оригинальное и очень соответствующее.

Почему одесситу-южанину нельзя того, что можно Игорю Северянину, в особенности теперь, когда у нас равноправие?

Есть у нас один очень известный писатель. Русские писатели считают его еврейским, а еврейские писатели считают его русским. Так и не знали, куда его причислить, пока не открыли, что он пишет на чистейшем одесском языке. Среди его произведений есть «Распад», «Король», «Приключения Леона Дрея», «Комедия брака» и другие. Желающих поближе ознакомиться с одесским языком мы прямо отсылаем к этим произведениям (Семена Юшкевича. – **Ред.**). Это мы считаем тем более необходимым, что в Лазаревском институте восточных языков кафедры одесского языка пока еще не существует.

Маноля

Въ порту.

Хорошъ воскресный день въ порту,
весной.
Возня лебедокъ не терзаетъ слуха.
На тепломъ камнѣ грѣется, какъ
муха,
Рабочій, оглушенный тишиной.

Я радуюсь тому, что я одна,
Что я не влюблена и не любима,
Что не боюсь я солнцемъ быть па-
лима
И стать смуглой кофейнаго зерна;

Что я могу присѣсть легко на токъ;
Вдыхать неуловимый запахъ чая,
Ни на одинъ вопросъ не отвѣчая,
Пичьяхъ не пожимая нѣжно рукъ,

Что передъ сномъ смогу я тихо тѣть,
Потомъ сомкну, какъ дѣвственница,
въжды,

И поутру нехитрыя одежды
Никто не помышляетъ мнѣ надѣть.

Вѣра Инберъ.

Двѣ шарады.

- Кухарка говоритъ пожарному:
- Угадайте, что я вамъ загадаю.
- А что?
- Первую часть въ горшкѣ варять,
вторую лѣтомъ ѣдятъ, третья я, а все
цѣлое – какая я бываю, когда васъ вижу.
- Гм. Гм... что же это?
- Ши-слива-я!
- Угадайте мою теперь, – предло-
жилъ пожарный: – первое въ горшкѣ
варять, а второе съ нимъ вмѣсте тоже
варять, а цѣлое – я принесъ.
- Ну, что же?
- Суп-рисъ – отвѣчалъ пожарный.

ЗНАМЕНИТОСТЬ.

Есть у меня знакомая одна старушка Л. Встрѣчаю это я ее на дняхъ и спрашиваю:

- А что?! Сынокъ то вашъ, старшой, удался?

- Какое удался? Горе мыкаю съ нимъ, да и только!

- Отчего такъ?

- Да вотъ поди ты - пишетъ!

- Такъ что?!

- А то, что мало въ Одессѣ, такъ еще въ другомъ городѣ знаютъ, какой онъ дуракъ!

Лапенсъ.

На одесскомъ пляже. 1900 г.

Правила утонченного кокетства для дамъ порядочного круга.

Талией надо маневрировать умѣло, чтобы ни одно ея движеніе или уклоненіе отъ перпендикулярной линіи не проходило для мужчинъ безслѣдно, и оставляло въ сердцахъ хотя бы искру любовнаго трепета.

Шею и трудъ можно показывать на балахъ и вечерахъ, но только тѣмъ, у кого сіи части тѣла бѣлы и полны. Сухопарую, желтую или красную шею лучше прятать подалеже, а если уже приходится показывать, то только въ фальсифицированномъ видѣ.

Игра шей и бюстомъ составляетъ высшую школу женскаго кокетства, а потому тѣмъ дамамъ, у кого сіи предметы прекрасны – надо умѣло и талантливо утилизировать ихъ достоинства.

Многія дамы любятъ носить корсетъ очень высоко, чтобы показать этимъ, что у нихъ большая грудь. Но этотъ обманъ сейчасъ-же обнаруживается, если посмотреть на даму сзади.

Ножки можно показывать только хорошенькія... Дамы, у которыхъ ножки слегка напоминаютъ ножища бегемота, – должны ихъ стараться прятать и по возможности не выходить гулять въ дождливую погоду.

«Я васъ люблю!!! Я прошу вашей руки!!!»
– Я согласна отдать вамъ свою руку. Но только руку – не больше!

Улыбка много способствуетъ женскому успѣху... если у дамы зубы хорошіе. Увы! – если нѣтъ, то, mesdames, лучше прячьте улыбки ваши въ карманы.

Пожиманіе плечами – весьма соблазнительная мѣра для воздѣйствія на сердца мужчинъ. Если у дамы хорошія, круглыя плечи, то пожиманіе

ими всегда производить на мужчинъ свое пріятное дѣйствіе, какъ вообще всякое красивое движеніе женскаго тѣла.

Ногти надо держать въ полномъ порядкѣ и безъ траура, даже во время семейныхъ несчастій. Траурные ногти идутъ только царапающей тещѣ.

Зубы надо держать въ порядкѣ, и на мѣсто выпавшаго – сейчасъ-же слѣдуетъ вставлять новый.

Въ танцахъ не надо забывать, что прикосновеніе играѣтъ въ любви огромную роль.

Дарить поцѣлуи слѣдуетъ безотчетно, страстно и незабвенно: холодные поцѣлуи слѣда не оставляютъ, и лучше ихъ попусту не разбрасывать.

Объясняться въ любви – первой не слѣдуетъ; но авансы дѣлать – обязательно.

Авансомъ называется: оставлять нѣсколько долге свою руку въ рукѣ кавалера, подмигивать ему глазками, значительно улыбаться, садиться къ нему поближе, слегка касаясь кавалера своимъ платьемъ, устраивать свиданія и т. п.

Карасубазарецъ.

СЧАСТЬЕ

Из цикла «Несерьезные стихи»

От моря пахнет гвоздикой,
А от трамвая как будто кожей.
Сегодня, ей-богу, не дико
Ходить с улыбкой на рожу.
Пусть скажет, что я бездельник,
Вот этот симпатичный дворник,
А мне все равно: понедельник
Сегодня или там вторник...
Во рту потухший окурочек,
А в сердце радость навеки.
С табачной вывески турок
Прищурил толстые веки.
Смеяться? Сказать? — кому бы
Кому в глухое оконце?
Солдаты прошли, и на трубах
Кричало о счастье солнце...
А сверху, чтоб было жарче,
С балкона, где мопс на цепочке,
Осколком зеркала мальчик
Солнце разорвал на кусочки.

Юрий Олеша

ОДЕССКІЯ КАРТИНКИ.

Рубка населеніемъ ботаническаго сада.

Вчера.

Вчера прибой у черныхъ скалъ
дымился,
И звѣзды тлѣли въ щель обла-
ковъ,
Я такъ давно любовью не томился,
А такъ давно во мнѣ постъ лю-
бовь!
Звѣнать въ церквахъ. И надъ сосед-
ней крышей
Заря чиста, огниста и свѣтла.
Я такъ давно колоколовъ не слы-
шаль,
А такъ давно поютъ колокола!

Валентинъ Катаевъ.

Одесситка

(Изъ утерянной поэмы).

Нѣтъ словъ, стара моя попытка,
Но... новыхъ темъ подь солнцемъ нѣтъ!
Цвѣтокъ Одессы – одесситка –
Стиховъ восторженныхъ предметъ.
Сорвавъ съ минувшаго завѣсы,
Ищу забытыя слова..
О васъ, о женщины Одессы,
Гремитъ до сѣвера молва.
И кто, въ безчувственности стойкій,
Сумѣлъ предъ вздохомъ устоять,
Прочтя у водъ холодной Мойки
Письмо съ ошибками на «ять»?
Когда-то пылкій Альталена
(Его Чуковский такъ назвалъ)
Во мракѣ питерскаго плѣна
По вашимъ взорамъ тосковалъ.
И я, мятежныхъ чувствъ избытокъ
Съ трудомъ втѣсняя въ склепы строфъ,
Глаза прелестныхъ одесситокъ
Хвалить безъ усталы готовъ!

О городъ – смѣсь племень и націй!
Ты, здравой логикѣ въ ущербъ,
Цвѣты прославленныхъ акацій
Забылъ вплести въ свой юный гербъ.
Вотъ символъ города – кокетки –
Душистый цвѣтъ, покрывшій вѣтки
Подобьемъ легкаго снѣжка,
При первомъ вѣтрѣ пасть готовый,
Слегка хмѣльной, слегка дешевый
И... надоѣдливый слегка!..

Эмилъ Кроткій.

Тоже одесситка.

В шести зеркалах

У меня есть мышонок, приятель негаданный
В моей комнате, очень похожей на склеп.
Он шатается пьяный от шипра и ладана
И от скуки грызет мои ленты и креп.

Он живет под диваном. И следит очарованный,
Как уж многие дни у него на глазах
Неизбежно и верно, как принц заколдованный,
Я тоскую в шести зеркалах.

Каждый вечер из-за шифоньерки березовой
Мой единственный, маленький друг
Деликатно просунет свою мордочку розовую
И, тактично вздохнув, отойдет за сундук.

Я кормлю его кексом и старыми сплетнями
О любовниках Муськи и танго гашиш.
Или просто делюсь впечатлениями летними
О моей неудачной поездке в Париж.

А когда я усну, он уж на подоконнике
И читает по стенам всю ту милую ложь,
Весь тот вздор, что мне пишут на лентах поклонники
О Пьеро и о том, как вообще я хорош.

И не видит никто, как с тоскою повенчанный
Одинокий, как сволочь в осенних полях,
Из-за маленькой, злой, ограниченной женщины
Умираю в шести зеркалах.

А.Н. Вертинский

Город

Многоцветные витрины,
Миллионы жадных глаз, –
Размалеванные Фрины,
Груды, плечи напоказ.
Как прилизанные крысы,
Семят на каблучках
Современные Парисы
При усах и в котелках.
Фаты, купчики, гимнасты...
Шум, движенье, гам и звон...
Здесь разящие контрасты
Бьют в глаза со всех сторон.
Вот табло: у лавок модных
Рать бесштаников стоит...
Груды яств у тьмы голодных
Возбуждают аппетит.
Рай – удел смиренных духом,
Я не спорю, но пока
Их судьба – с голодным брюхом

Созерцать окорока.
Пятна пестрых объявлений:
«Фарс»... Спермины... Лампы «Блиц»...
Сколько ярких впечатлений,
Сколько серых слов и лиц!
Вот кокетка в экипаже,
С ней рядком – известный туз.
Рой девиц в ужасном раже
Льнет к любимцу местных муз.
Драка... жулика словили –
Правит суд городской...
Крик: кого-то задавили –
Распростился с головой.
Ах, бедняк... А впрочем, что же!
Что жалеть тебя... увьи!
В этом шуме все мы тоже,
Как и ты, без головы.

Эмиль Кроткий.

О женщинахъ

I.

Гейне упорно ухаживалъ за одной барыней, сначала кокетничавшей съ нимъ, а потомъ необращавшей на него никакого вниманія. Наконецъ онъ пересталъ за ней ухаживать.

— Вы, кажется, отказались отъ прежнихъ надеждъ? спросили его.

— Напротивъ; я только понялъ, что кокетка—та-же тѣнь: бѣгите за ней, она побѣжитъ отъ васъ; но попробуйте бѣжать отъ нее и вы увидите, какъ быстро она за вами погонится.

II.

— Я могу похвастаться, что знаю женщинъ, сказалъ однажды Наполеонъ г-жѣ Сталь.

— Вы много берете на себя, государь.

— Ничуть. Я наблюдалъ ихъ и охарактеризую четырьмя словами: добродѣтельная женщина говорила мнѣ — «нѣтъ». Страстная и легкомысленная—«да». Капризная—«да» и «нѣтъ». Кокетка—ни «да», ни «нѣтъ».

Кто она?

ОДЕ-ржима недостаткомъ:
С-ыплеть фразами безъ толка..
СИ-льно чтить Парижа моду..
ТКА-ни носить лишь изъ шелка.

МЕРИ.

Никто не сравнится красою туманной
Съ прелестною Мери, мечтою желанной.
Ищите, ищите, найдется ль одна,
Которая съ Мери сравниться годна.
Съ блистающей Мери, усталой и нѣжной,
Томительно нѣжной, всегда безмятежной,
А эти фіалки, фіалки очей,
Что тихо сияютъ средь звѣздныхъ огней!..
Въ нихъ тайная прелесть, въ нихъ радость, мечта.
И трепетно манятъ, туманятъ уста.
О, нѣжная Мери, всегда и всегда
Ты свѣтло прекрасна, а вамъ никогда
Безумные люди, такой не найти.
Въ ней радость и нѣжность, и къ счастью пути...

Анатолій Фіолетовъ.

Усталость.

П. Краснову.

Я усталъ, ничего не дѣлая,
Отупѣлъ, безпрерывно думая.
Оттого и гляжу угрюмо я
И душа, какъ страница бѣлая.
Растерялъ я слова красивыя,
Бьются мысли мои въ истерикъ...
Можетъ быть, мнѣ нужна Бо-
ливія?

Можетъ счастье мое въ Америкъ?
Или въ знойныхъ пескахъ, подъ
пальмою,
Вновь верну я мечты узорныя
И сумью унять печаль мою,
Распустившую крылья черныя..
Я теперь въ своей скучной спаленкѣ
Жизнь аскета веду угрюмую,
Поглощенный упорной думою:
Почему я не умеръ—маленькимъ?..

Ж. Топузь.

Пародія на романс. (Изъ пережитаго).

Сіяла ночь такъ ясно, такъ невинно.
Сидѣли мы вдвоемъ въ гостиной безъ огней:
Я не сумѣлъ достать ни капли керосину,
Хоть и въ восьми хвостахъ торчаль я восемь дней.

Хотѣлось озарить хоть свѣчкой наши встрѣчи
И вамъ глядѣть въ глаза, забывъ о суетѣ.
Увы, мой милый другъ, кусались страшно свѣчи,
И намъ пришлось сидѣть, конечно, въ темнотѣ.

Сіяла ночь, суля сердцамъ отраду..
Хотѣлось чаемъ васъ хотя бы угостить;
Но не было, увы, ни крошки рафинаду
И не было огня, чѣмъ воду вскипятить.

Хотѣлось доказать, какъ вашъ приходъ мнѣ дорогъ:
Дать съ масломъ хлѣба вамъ, волнуясь и горя;
Но стоилъ масла фунтъ, повѣрите ль, три сорокъ,
И мнѣ пришлось вамъ дать кусочекъ сухаря.

Сіяла ночь такъ чисто, вдохновенно.
Сидѣли мы, дрожа въ галошахъ и въ пальто:
Я не сумѣлъ достать ни одного полѣна
И фунтъ угля хотя бѣ мнѣ не принесъ никто.

Отъ холода къ словамъ любви мы были глухи:
Любить въ такой морозъ едва ли благодать.
И такъ хотѣлось мнѣ достать кусокъ макухи.
Прижать къ груди и съ нимъ отъ счастья зарыдать...

Тузини.

* * *

Когда вечерний чай съ вареньемъ въ
теплыхъ булкахъ
И крылокъ и душистъ—мнѣ любо
вспоминать,
Какъ было хорошо въ приморскихъ
переулкахъ
Въ оранжевой листвѣ шелковицу
искать...
О, дѣтство давнее! О, краденая
дыня
И капитанъ Майнъ-Ридъ, въ тѣ
дни наивныхъ вѣръ,—
Когда на берегу, бродя по красной
глинѣ,
Я, замирая, ждалъ разбойничьихъ
галеръ...
И такъ прошли года, овьянные пылью
Да запахомъ садовъ, легки, какъ даль-
ний звонъ,
Чтобы всплывать во снѣ неуволимой
былью,
Изъ розовой страны, гдѣ яркій сбыл-
ся сонъ...
Юрій Олеша.

Рис. Гастри

